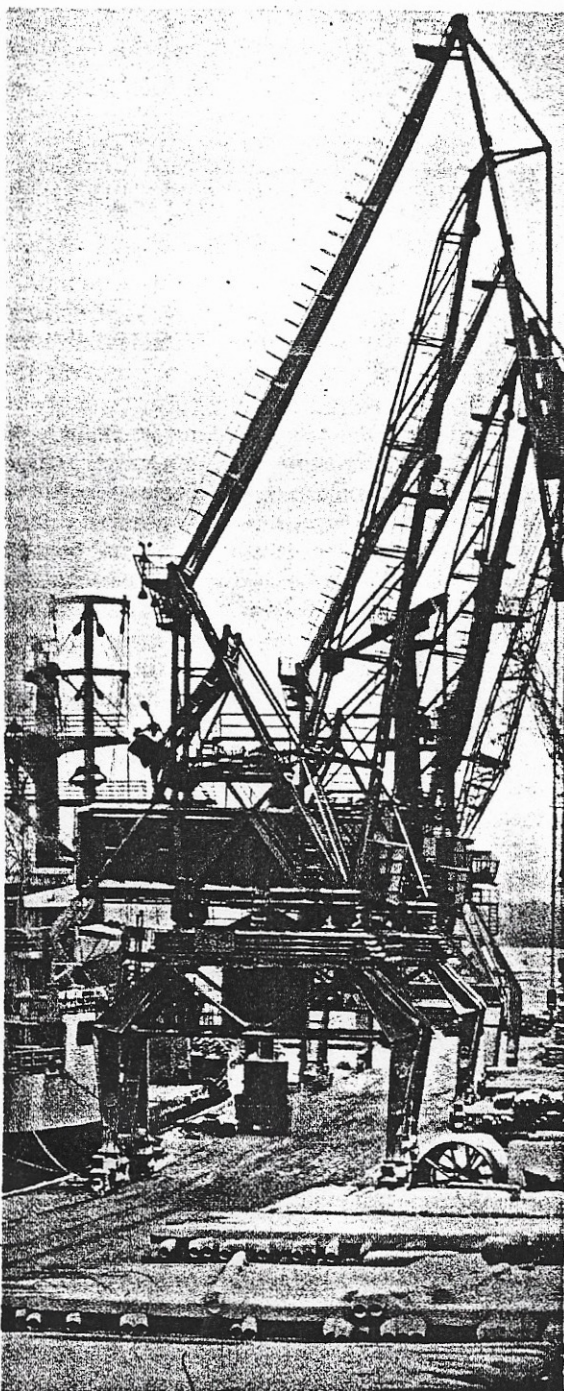

ДЕНИС ДЕМКИН

ЕВГЕНИЙ НАЗДРАТЕНКО - СЛУГА МОСКВЕ, ОТЕЦ ПРИМОРЬЮ

ФОТО СЕРГЕЯ МЕТЕЛИЦЫ И РИА-ФОТО

Мало кому известны все обстоятельства взлета политической карьеры губернатора Приморского края Евгения Наздратенко. Рассказывают, будто несколько лет назад посол США в России Джон Мэтлок, побывав с супругой в Приморье, посетил возглавлявшуюся Евгением Наздратенко горнорудную компанию «Восток». Компания восхитила дипломатическую чету несоциалистическими принципами организации производства. Своим впечатлением Мэтлоки поделились с Джорджем Бушем во время его визита в Россию, а тот упомянул о приморском промышленнике в разговоре со своим российским коллегой. Якобы так будущего хозяина Приморья заметили в российских верхах.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЗАКОН ПОКОРЕНИЯ ВЛАСТНЫХ ВЕРШИН

Первую попытку занять губернаторский пост Наздратенко предпринял в 1992 году, но его сторонники из числа депутатов Приморского крайсовета не смогли набрать необходимые две трети голосов за снятие тогдашнего главы края Владимира Кузнецова. Продвижением своего человека на пост губернатора активно занялась «ПАКТ» («Приморская акционерная компания товаропроизводителей»), объединившая 213 директоров промышленных предприятий региона, включая и Наздратенко.

Убрать Кузнецова удалось с помощью юридических зацепок весной 1993-го. Депутаты выяснили, что губернатор был назначен Борисом Ельциным в нарушение процедуры - без согласования с местным Советом. Президенту было предложено повторно вынести на рассмотрение сессии кандидатуру главы администрации, и он предложил Наздратенко, которого утвердили в должности подавляющим большинством голосов.

Наздратенко производил впечатление человека простого, в политике не иску-

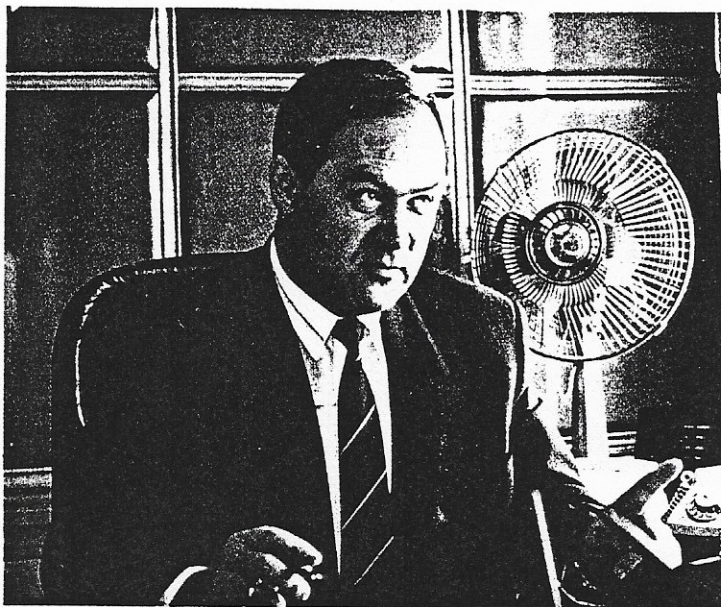
шенного, но решительного. В его лице промышленники рассчитывали получить подконтрольного и малосамостоятельного «толкача» приморских интересов в федеральных верхах. В «инаугурационной» речи перед депутатами новый глава краевой власти пообещал остановить развал экономики и поддерживать отечественного производителя, искоренить преступность, изгнать порнографию с телеэкранов. Вскоре начали оправдываться и ожидания группы поддержки. Не уставая заявлять, что к власти в Приморье пришла слаженная команда хозяйственников, Наздратенко назначил своих соратников по «ПАКТу» вице-губернаторами. Но вскоре оказалось, что «ставленник» не так уж и послушен и неискушен в аппаратных играх, как казалось вначале. Губернатору удалось провести кардинальные кадровые перестановки во всех эшелонах исполнительной власти края, бывшие друзья оставили высокие посты, а во главе городов и районов Приморья оказались люди, преданные ему лично.

Позже, когда Евгению Наздратенко не удалось с первой попытки провести выборы губернатора, на которых он рассчитывал одержать безус-

ловную победу, большинство этих людей были избраны в краевую думу, начавшую работу в феврале 1995 года. Около половины ее депутатов одновременно являются чиновниками исполнительной власти края, поэтому губернаторские проекты решений проходят практически единогласно.

В крае вскоре выяснилось, что проявление лояльности есть существенный момент во взаимоотношениях с губернатором. Осознанно или нет, но он уделяет много внимания поддержанию имиджа «небожителя». В частности, при нем усилилась роль властной атрибутики: как в советские времена, существует даже особая иерархия госномеров служебных автомобилей. Например, «Волга», Toyota и Lincoln Наздратенко имеют запоминающийся номер 0001 ПСК. При виде автомобиля с этими цифрами сотрудники местной ГАИ отдают честь почти непроизвольно.

Через месяц, в августе, глава администрации предпринял первую попытку провести выборы губернатора, что позволило бы Наздратенко серьезно укрепить свои позиции как в крае, так и на федеральном уровне. Законодательство о выборах губернатора было сформировано главным кандидатом на этот пост - Евгением Наздратенко. В нем, в частности, предусматривалось, что бороться за «кресло главы администрации» сможет лишь тот, кто наберет 30 тыс. подписей избирателей. Это вызвало серьезные возражения у представителей всех политических партий, которые подали в суд на Наздратенко, требуя отменить «Временное положение о выборах губернатора Приморского края» как противоречащее закону «О выборах главы администрации». Одновременно все политические организации края - от коммунистов и жириновцев - направили совместное (!)

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОЙ БИОГРАФИИ

Наздратенко Евгений Иванович, 46 лет, русский. Без отрыва от производства закончил индустриальный техникум и Дальневосточный технологический институт бытового обслуживания (специальность - экономист). До назначения главой администрации Приморья - президент горнорудной компании «Восток». С 1991 по 1993 гг. - народный депутат России. В мае 1993 г. указом президента назначен главой администрации края. Член Военного совета Тихоокеанского флота. С декабря 1993 г. - депутат Совета Федерации.

обращение к президенту Ельцину с требованием отменить выборы губернатора.

3 октября - за неделю до назначенного срока выборов - Борис Ельцин издал указ «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ», в котором субъектам федерации отказывалось в праве назначать выборы глав исполнительной власти без разрешения президента. Наздратенко, повинаясь воле Москвы, отменил выборы.

Однако глава администрации нашел выход из положения. Послушная ему краевая дума нынешней осенью приняла закон, и на этот раз они, видимо, состоятся 17 декабря текущего года. Во всяком случае местные наблюдатели не сомневаются в успехе действующего губернатора, который закрепит за собой этот пост на ближайшую пятилетку и вдобавок к тому возможно, станет членом Совета Федерации.

ТЕ ЖЕ ЛИЦА, ТОЛЬКО В ПРОФИЛЬ

Единственным «чужим» для Наздратенко человеком среди местных руководителей оставался до поры до времени мэр Владивостока Виктор Черепков. Открытая конфронтация с мэром Владивостока стала главным обстоятельством, благодаря которому губернатор приобрел всероссийскую известность и вполне теперь устоявшееся реноме гонителя местных демократов.

После длительного противостояния мэра и губернатора появился указ Бориса Ельцина, снявшего Черепкова с должности «за длительное неисполнение своих обязанностей», причиной которого стало многомесячное нахождение Черепкова под следствием. Между тем обвинение впоследствии было снято Генпрокуратурой за отсутствием события преступления.

Кульминационный момент этого политического детекти-

ва - «вынос тела» мэра из служебного кабинета силами ОМОНа - во всех подробностях и своевременно был изучен российской прессой. Формальным поводом для устранения последнего серьезного соперника послужило обвинение Черепкова во взыскчивании. Существует общепринятое мнение, что Черепков, будучи правозащитником и всенародно избранным городским головой, стал жертвой региональной антидемократической реакции. На самом деле это миф. По идеологическим взглядам они сродни Марксу и Энгельсу. Оба крайне резко отзывались о приватизации, называя ее «грабежом». Оба настаивали на усилении контроля государства за экономическими процессами. Оба требовали принятия чрезвычайных мер против преступности. Они даже обвиняли друг друга в одном и том же - в коррупции.

Единственная причина этой войны властей состоит в обычной конкуренции на рынке лоббистских услуг. Долгое время в Приморье существовало два центра притяжения - краевая и городская администрации. Если журналист, предприниматель или чиновник не находил понимания с одной группировкой, он вполне мог надеяться на поддержку другой. Придя к власти, Наздратенко прямо или косвенно подчинил себе все властные структуры, правоохранительные органы, крупные экономические группы. Но выпадение Владивостока, столицы края и «дойной коровы» приморского бюджета, из списка вассалов рушило всю систему «лоббирования по-наздратенковски».

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ НЕ ЗАБЫЛИ - НАПОМНИ О СЕБЕ

Как политик Наздратенко демонстрирует редкую способность не исчезать из фо-

куса общественного внимания, подогревая интерес к своей персоне экстравагантными действиями.

В августе 1993 года «хозяин Приморья» подписал документ, фактически приостанавливающий приватизацию в крае. Распоряжение «О мерах по предотвращению массового банкротства приватизированных предприятий и социальной защите населения» гласило, что экономические реформы не привели к оздоровлению ситуации, а акционирование и приватизация госпредприятий явили «потерю управляемости народным хозяйством».

В связи с этим губернатор дал указание приостановить продажу на специализированных чековых аукционах акций ряда приморских предприятий. Этот шаг губернатора вызвал среди деловых кругов края эффект разорвавшейся бомбы: трудно предсказывать последующие действия главы исполнительной власти, столь вольно трактующего федеральное законодательство. Однако, встретив жесткую критику со стороны Госкомимущества, спустя некоторое время Наздратенко исключил из нашумевшего постановления пункты о резервировании части акций и остановке чековых аукционов.

Смелая приватизаторская инициатива аукнула губернатору осенью того же года. Контрольное управление администрации президента провело в крае проверку и направило Ельцину служебную записку. В ней отмечалось, что данное распоряжение в нарушение указов президента ограничило права населения на участие в чековой приватизации. Обнаружив в крае еще ряд недостатков, контролеры предложили также правительству рассмотреть вопрос о внесении представления президенту об освобождении Наздратенко от должности главы

администрации Приморья. Однако губернатор остался на своем посту.

В июле прошлого года Наздратенко написал письмо Ельцину, в котором предложил ни много ни мало передать в подчинение Приморскому краю Курильские острова, находящиеся в ведении Сахалинской области. В письме губернатор указывал, что, несмотря на сосредоточение основных сил рыбной промышленности в Приморье, курильские «рыбные огороды» находятся в подчинении Сахалина, что затрудняет «реализацию Приморьем такой важной государственной функции, как обеспечение России рыбой». Сахалину эта идея не понравилась, и в течение нескольких месяцев между двумя регионами шла «холодная война».

Очевидно, президент достаточно благосклонно воспринял порыв губернатора к территориальному переделу, поскольку в адрес Виктора Черномырдина ушло поручение «всесторонне проанализировать данное обращение и проинформировать о результатах». Однако через некоторое время запал приморского губернатора иссяк. На пресс-конференции Наздратенко принародно отрекся от осуществления своей идеи, назвав ее лишь «предложением для президента».

К экстравагантным жестам можно отнести и нашумевшую историю с демаркацией российско-китайской границы. Наздратенко восстал против передачи Китаю 15 квадратных километров территории Приморского края. Отвечая после сделанного по этому поводу заявления на вопрос вашего корреспондента, Евгений Наздратенко, не раздумывая, ответил, что президент его полностью поддерживает. И при этом особо отметил, что «лично Борис Николаевич» к передаче российских территорий китайцам прямого отноше-

ния не имеет, и даже, по данным губернатора, «в душе всегда был против этого». Когда же через несколько недель Андрей Козырев жестко заявил о неизменности курса России и никаких альтернативных заявлений от президента и премьера не последовало, Наздратенко повернулся на 180 градусов и заявил, что денонсация невозможна, так как противоречит международным нормам, в частности, Венской конвенции.

СЛУЧАЙНЫ ЛИ СВЯЗИ НАЗДРАТЕНКО

Никто не знает точно, в чем причины непотопляемости Евгения Наздратенко. Сам он не устает намекать на то, что состоит «в добрых отношениях» с подавляющей частью российского политического и культурного истеблишмента. Вот лишь некоторые фамилии людей, так или иначе публично упоминавшиеся Наздратенко в качестве хороших, а порою и близких знакомых: Ельцин, Илюшин, Баранников, Лужков, Руцкой, Глазьев, Черномырдин, Сосковец, Грачев, Степашин, Попцов и даже Хазанов. Впрочем, есть и фигуры, оцениваемые губернатором критически: Чубайс, Гайдар, Федоров, Козырев. Претензии к либералам-рыночникам объяснимы: Наздратенко - сторонник принципиально иной модели экономического устройства. По его мнению, необходимо усиливать государственное регулирование экономики через участие в акционерном капитале крупных предприятий, распределение дотаций приоритетным отраслям, контроль над частным бизнесом.

Оценивая политическую платформу Наздратенко, можно отметить, что его связи с политическими движениями всегда носили кратковременный и исклю-

чительно конъюнктурный характер. Например, готовясь к избранию в Совет Федерации, губернатор первоначально рассчитывал выдвигаться от блока «Выбор России». Но когда ему отказали, принял участие в выборах как независимый кандидат, построив свои предвыборные выступления на жесткой критике «гайдаро-чубайсовских реформ». Позже Евгений Иванович отмежевался от движения «Наш дом - Россия», сторонником которого, казалось бы, обязан являться уже по должности. Это случилось сразу же после того как свое «неоднозначное» отношение к НДР выказал Борис Ельцин.

Публичные взаимоотношения Наздратенко с Москвой часто парадоксальны: во всех проблемах края обвиняется федеральное руководство вообще, однако его основные фигуры (Ельцин, Черномырдин, Сосковец и с того момента, как он стал первым вице-премьером - Анатолий Чубайс) остаются вне критики.

В связи с этим можно сделать выводы и о причинах непотопляемости губернатора. Похоже, что Наздратенко просто не имеет четкой системы общеполитических взглядов, в силу чего он не может последовательно поддерживать какое-то политическое движение. И все его политические высказывания обусловлены конкретной ситуацией. Одновременно Наздратенко ни разу не переступил той грани, за которой самостоятельность начинается расцениваться верхами как нелояльность. Наверное, благодаря именно этому несомненному достоинству скандально известный «хозяин Приморья» вот уже третий год остается на хозяйстве. И будет оставаться еще долго.